

Экономическая теория

УДК 338.332

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИМПЕРАТИВЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ИНТЕРОПЕРАБЕЛЬНОСТИ

*Е. Л. ЛОГИНОВ,
доктор экономических наук,
вице-президент
E-mail: evgenloginov@gmail.com
Национальный институт
энергетической безопасности*

В статье рассматриваются проблемы повышения эффективности глобального управления в мировой экономике на основе достижения постиндустриальной интероперабельности. Переход к экономике посткапитализма характеризуется нацеленностью на постепенную трансформацию по горизонтали и вертикали всех уровней систем управления иерархического и сетевидного характера и узлов организационных сетей для постиндустриальной «переупаковки» управленческих механизмов в рамках императивов постиндустриальной интероперабельности.

Ключевые слова: кризис, мировая экономика, посткапитализм, управление, асимметричность.

Одним из важнейших выводов по итогам наиболее катастрофичной фазы глобального финансово-экономического кризиса является то, что мировая экономика представляет собой не сравнительно однородные (по принципам структурного соответствия или структурной эквивалентности) рынки, иерархии экономических отношений и сети хозяйственных связей. Это сложная совокупная структура, образованная множеством гиперкогерентным образом взаимодействующих организационных структур, хозяйственных связей, нормативных

актов и т. п. А вырывание отдельных сегментов из общего контекста резко снижает эффективность мер на различных уровнях управления [1].

При этом деятельность каждого отдельного объекта экономического пространства является не индивидуальным, а коллаборционным организационным продуктом – со все более когерентной (явной или латентной) системой взаимосвязей с другими объектами.

Такая ситуация формирует качественно новые аспекты глобального управления в мировой экономике, принципиально важные для поддержания гармоничности развития экономической системы социума.

Под влиянием того, что всеми воспринималось как глобальный финансово-экономический кризис, окружающий мир неузнаваемо изменился. За внешне теми же оболочками корпораций, рынков, стран скрывается качественно новая экономическая реальность. Фактически то, что было известно в течение 300 лет (описанное наиболее подробно К. Марксом) с определенными вариациями под понятием «капиталистическая экономическая система», теперь уже не существует, так как мир вступил в квази-капиталистическую или посткапиталистическую фазу.

Капитализм, в основе которого лежали общественно необходимые затраты труда и ресурсов, определяющие себестоимость, прибыль и вытекающую отсюда капитализацию и прочие атрибуты рыночной экономики, ушел в прошлое. Прибыль (90 % от совокупной прибыли экономических агентов) окончательно оторвалась от затрат и формируется макроманипуляциями.

Макроманипулирование в условиях кризиса управляющих систем глобального управления в мировой экономике, который характеризует период развития мировой экономики после распада СССР (вызванный аналогичным внутренним кризисом), становится фактически одним из инструментов иногда прямого, а иногда – латентного манипулятивного управления.

В связи с этим существует большая проблема с адекватным пониманием роли глобальных и локальных (управляемых) финансово-экономических кризисов, которые превратили в последние годы процесс управления хаотическим ходом мирохозяйственного развития в процесс формирования и использования манипулятивных геоэкономических аттракторов.

С кристаллизацией современной – посткапиталистической фазы развития институтов глобального, субнационального управления интероперабельный формат мировой геоэкономической проектности стал важнейшим управленческим фактором. Это обусловлено закономерностями развития вектора постиндустриальной модернизации.

Интероперабельность – это способность системы взаимодействовать и функционировать с другими (сильно отличающимися) системами и структурами с выполнением полного спектра требуемых функциональных задач – с ориентацией на возможности развития.

Новая экономика, которая в перспективе должна стать нооэкономикой, реализуется путем создания на базе мировой экономики сверхсложной гармонически управляемой социально-технологической системы, с формированием нового качества техно-природной среды путем конвергенции живых и неживых компонентов:

- живых и неживых природных агентов;
- технологических датчиков, электромагнитных и иных полей и информационных систем.

Причем – с соответствующими системами мониторинга и обратной связью (прообраз такой обратной связи – попытка влияния человека на

климатические изменения путем ограничения экологически вредных выбросов) [4].

Переход к экономике посткапитализма характеризуется нацеленностью на постепенную трансформацию по горизонтали и вертикали всех уровней систем управления иерархического и сетевидного характера и узлов организационных сетей для постиндустриальной «переупаковки» управленческих механизмов (методов, систем, оргструктур и т. п.) в рамках императивов постиндустриальной интероперабельности.

В ходе реализации модели посткапитализма резко увеличивается значимость смысловых матриц, так как сконструированный на их основе образ ситуации и определенные этой ситуацией тенденции развития как основной элемент социальной (экономической, технологической и т. п.) реальности содействуют решению экономических проблем со снижением рисков возникновения деструктивных ситуаций кризисного характера.

По мере переформатирования доставшихся от доиндустриальной и индустриальной экономик смысловых матриц, которые формируют мотивацию, направляют поведение участников предметной деятельности в экономике и способствуют расширению сферы реализации модели посткапитализма, существенно возросла роль интероперабельности управления. В условиях необходимости решения задачи перехода к новому – более высокому уровню способности членов социума к сотрудничеству она приобрела решающее значение для достижения эффективности всей вертикали глобального управления в мировой экономике.

Новые (посткапиталистические) экономические мироформирующие факторы во многом пришли в противоречие с механизмами глобального управления, доставшимися от индустриальной экономики с ее промышленной системой производства и транспортировки товарных объектов материального характера. Ее основы были заложены еще в 1950–1960-х гг. в рамках иных корпоративно-сегментированных подходов к управлению и финансово-инвестиционных подходов, которые безнадежно устарели.

В условиях перехода к постиндустриальной экономике в дополнение к торговле товарами традиционных отраслей глобальные товарные и финансовые рынки в настоящее время приводятся в движение производными финансовыми инструментами (деривативами и пр.) и многоуровневой секьюритизацией

долгов. Они, несмотря на глобальные финансовые флуктуации, продолжают рассматриваться в качестве средства для обеспечения положительных сдвигов в социально-экономических условиях и инструмента для достижения целей развития мировой экономики, так как мультиплицируют инвестиционные возможности экономики вообще и конкретных рыночных агентов в частности.

Взрывной рост объема деривативов – точка бифуркации четко совпадает с началом перехода мировой экономики к экономике социума. Новое качество взаимосвязанности индивидуально определенных рыночных агентов вне зависимости от их степени распределенности проявляется в степени экономической глобализации:

- товарных и финансовых рынков;
- производства товарной продукции;
- перетока инноваций и научных кадров;
- доли и значения заимствований в национальном производстве и т. п. [3].

«Обратная» пирамида эволюции спекуляции товарными объектами и стадий развития экономики и управления приведена на рисунке.

На «обратной» пирамиде видно, что масштабы спекуляций с ростом глобализованности экономики возрастают. Одновременно возрастает степень асимметричности различных глобальных экономических факторов, используемых для глобального управления в мировой экономике (на уровне мировой экономики, ТНК и ТНБ, крупных национальных экономик и их союзов).

Эти экономические механизмы имеют черты не только спекуляций, но и во многом своего рода неформализованного трансферта (транзита) части прибавочной стоимости в оплату, не имеющего четкой оформленности, формирующего ее организационный (в том числе – когнитивно-информационный) капитал на разных уровнях глобализации экономики и соответствующего управления.

Особенно четко это можно заметить, проследив снижение доли материального продукта и материального производства во всем совокупном товарном продукте. При снижении доли материальной составляющей до 2–6% речь при определении эффективности общественного производства начинает идти уже в подавляющей степени об организационной (в том числе – глобальной) составляющей, где интероперабельность управления играет крайне важную роль.

Необходимо понимать, что искусственное (автаркическое от всей мировой экономики) «опус-

кание» оценки стоимости товарного продукта на уровень отдельной компании (рыночного агента) некорректно. Ведь этот уровень (компании) не учитывает уровня глобального управления в мировой экономике, от которого главным образом зависит степень устойчивости и эффективности всего процесса общественного производства (самого производства, его текущего финансирования, обмена, потребления, инвестирования и нового развития) во взаимосвязанной системе «компания ↔ национальная экономика ↔ мировая экономика ↔ экономика социума».

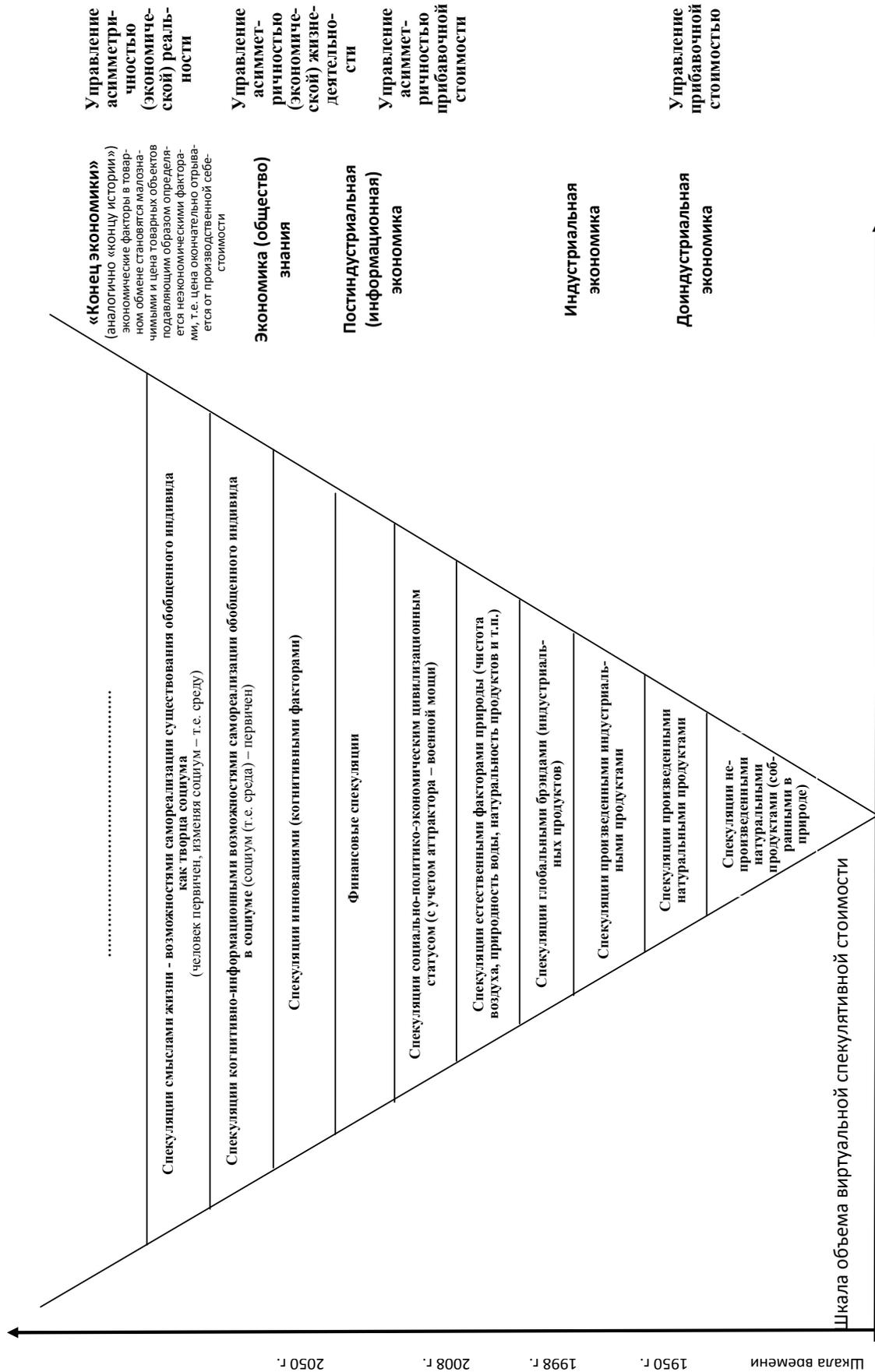
Реальная, хотя и скрытая для глаз, величина стоимости глобального управления в итоговой стоимости (тем более – в цене товарного продукта) намного превышает долю стоимости первичного производства и управления. Об этом рядом экономистов уже были обоснованы выводы с точки зрения взглядов теории транзакционной экономики Р. Коуза. Хотя рядовые производители и потребители такого положения не осознают, анализируя только доступные им данные минимального уровня сбора и обобщения информации.

По мнению автора, при построении финансовых моделей глобального управления в мировой экономике необходимо помимо непосредственного собственника денег ввести условного (глобально кооперированного) управляющего совокупными квази-кооперированными деньгами на соответствующем уровне интероперабельного управления.

Спрос на деньги (инвестиции) хотя в определенной мере и зависит от первичного спроса на перманентный доход и ожидаемую доходность финансовых активов, но при этом в большей мере связан со спросом экономики на перманентное мультиплицирование денег (глобально кооперированным управляющим) через производные финансовые инструменты и секьюритизацию в следующих целях:

1) создание стимулирующего экономический рост дополнительного фактора «инвестиционной и финансово-спекулятивной накачки» экономики, вкладываемого в (совокупный глобализованный) организационный капитал для увеличения роста и оптимизации последнего с учетом доли его многократного возрастания в общем объеме всего совокупного товарного продукта;

2) создание из распределенных ресурсов «деньги ↔ производные финансовые инструменты» мультиплицированного объема финансовых ресур-

«Обратная» пирамида эволюции спекуляции товарами объектами и стадий развития экономики и управления

сов, используемых в экономической деятельности для формирования источника дохода для оплаты услуг (глобально кооперированного) финансового управляющего – оптимизатора (экономические союзы, крупные корпорации и банки);

3) создание из фактора «деньги ↔ производные финансовые инструменты» мультиплицированного объема финансовых факторов как управленческого рычага, «связывающего» глобальную асимметричность экономических факторов и уравнивающего глобальные диспропорции, возникающие из многократного превышения (навеса) виртуализированного капитала (реальный объем глобализационно-организационной составляющей общественного производства) над реальной товарной составляющей общественного производства (товарные ценности материального и нематериального характера).

С учетом все большей виртуальности постиндустриальной экономической системы при переходе к информационному обществу основу эффективности глобального управления в мировой экономике составляют:

– сконструированный (в первую очередь – электронный в информационных системах управления) образ ситуации;

– определенная этой ситуацией экономико-цивилизационная импринтация социальной реальности.

Экономико-цивилизационную импринтацию (imprint – запечатлеть, отпечаток – жесткие отпечатки реальности, высокоустойчивые к последующему перепрограммированию) можно определить как способ отношения к экономической и социальной действительности на основе восприятия людьми традиций и норм поведения с точки зрения системы морально-нравственных ценностей.

Проблема разработки теории эффективности глобального управления в мировой экономике в новых посткапиталистических условиях тесно связана с интероперабельностью как основой обеспечения организационных основ организационного сотрудничества во всех сферах, где это сотрудничество может обеспечить решающее преимущество в предотвращении опасностей и кризисных угроз как традиционного, так и посткапиталистического характера.

Проблема достижения эффективного глобального управления в мировой экономике на основе интероперабельности требует дальнейшей оптимизации способности членов социума к сотрудничеству и объясняется следующими причинами:

– потребностью в эффективных организационных механизмах глобального управления в мировой экономике под воздействием процессов развития мирового сообщества в рамках вектора постиндустриальной модернизации: «мировая экономика» → «экономика социума» → «нооэкономика»;

– значительным увеличением возможностей воздействия интероперабельности управления на экономические процессы;

– необходимостью использования целенаправленного создания и достижения ноообусловленной комплиментарности членов социума в экономических интересах частного и общественного характера;

– существенным усложнением управленческих действий в отношении институтов глобального, субнационального управления в результате значительного усложнения идущих процессов в этой сфере;

– возрастанием влияния интероперабельной составляющей на все стороны достижения нового качества товарно-стоимостного обеспечения кредитно-инвестиционной эмиссии (в том числе – через производные финансовые инструменты и секьюритизацию долгов);

– увеличением важности координации модернизационного взаимодействия национальных геоэкономических элит (кланов). Они же – так называемый суперкласс.

Глобализация в последние годы создала условия и одновременно потребности в качественно новых методах управления (в первую очередь для формирования нового массива предметной стоимости реальных и виртуальных активов, уравнивающего финансовые пирамиды) при структурировании универсальных вероятностных паттернов экономической реальности.

Подобная система:

– требует создания и распространения ориентированных на повышение интероперабельности управленческих инноваций;

– является основной предпосылкой глобального экономического балансирования на основе глобализационного конструирования соответствующих смысловых логик в отношении финансово-хозяйственных практик.

В процессе реализации новых принципов интероперабельности – при построении глобального управления в мировой экономике для обеспечения реализации национально приемлемой модели рыночно-демократической трансформации общества требу-

ется выработка новых информационных механизмов управления (электронное правительство и пр.).

Таким образом, на первый план выходит интероперабельность как инструмент балансирования метастабильных фаз развития когерентных экономических систем, адаптированных к посткапиталистической экономической специфике развития мировой экономики.

Решение задач коренного преобразования мировой экономики для ее перехода к экономике социума зависит от формирования нового типа индивидуального и коллективного сознания. Это произойдет, когда социально-экономический индивид (индивидуально определенная единица социума) и их коллективно определенные группы в рамках социума в условиях прозрачности процессов их взаимодействия с глобальной окружающей системой (техно-природной средой):

- осознают необходимость и неизбежность подстройки своих действий под цели ноогармонической трансформации мировой экономики;

- соответствующим образом их реализуют постоянным образом.

Важнейшим экономическим инструментом и одновременно своего рода системой координат экономической предметной деятельности стало «пространство смыслов» – вырабатываемые общие понимания, позволяющие интерпретировать окружающую действительность в различных информационно-когнитивных кластерах социальной среды в соответствии с существующей в данном (национальном, государственном, территориальном, религиозном и т.п.) сегменте социума цивилизационной доктриной формирования основ национальной самоидентификации.

Создание ключевых смысловых образов в социуме связано прежде всего с выработкой способов идентификации и интерпретации происходящего:

- служащих источником действий, интегрированных в международные механизмы функционирования институтов глобального, субнационального управления;

- обеспечивающих целеполагающее формирование системы выработки способов идентификации и интерпретации происходящего;

- служащих источником действий при реализации финансово-хозяйственных практик.

Отличительной особенностью современного периода экономического развития является необходимость активизации инкорпорирования имею-

щихся коллаборативно сформулированных интересов в смысловые схемы социума для создания и тиражирования ключевых смысловых образов с учетом замещения представлений о реальных экономических объектах их виртуальными образами, сконструированными в определенном смысловом формате, и задач конструирования соответствующих смысловых логик для финансово-хозяйственных практик, реализующихся через определенные методы и механизмы управления.

Все это свидетельствует о необходимости стратегического консолидирования пула смысловых матриц для репрограммирования и реимпринтирования всех контуров общественного и индивидуального сознания при подготовке и выработке понимания (нахождении смысла), направленных на ускоренную реализацию «пострыночных» социально-структурных сдвигов в социуме.

Происходящие изменения в составе и возможностях создания и общественного восприятия ключевых смысловых образов потребовали новых организационных форм эффективного использования механизмов интероперабельности глобального управления в мировой экономике.

В то же время формирование механизмов интероперабельности управления может рассматриваться как интегрирующий элемент последовательной и целенаправленной компоновки совокупности универсальных смысловых кодов управленческой деятельности в экономической системе мирового сообщества. Последовательная увязка перечисленных элементов создает предпосылки для построения организационных систем, служащих формированию и общественному восприятию ключевых смысловых образов на различных уровнях решения задач глобального управления в мировой экономике в целом, в том числе – для снижения асимметричности мировых товарных и финансовых рынков [2].

Гибкость построения интегрированной системы организационных структур глобального управления в мировой экономике должна быть достигнута с учетом потребности совпадения целей в сконструированном с помощью смысловых матриц пространстве образов на основе:

- использования универсальных смысловых кодов в управленческой деятельности;

- синхронизации объективной (невиртуальной) реальности и ее электронного образа, а также самообраза в рамках предложенных социумом смысловых матриц.

Без снятия на основе глобальных телекоммуникационных сетей, действующих в режиме «онлайн», «оболочки времени» (временной упаковки информационного и смыслового образа реальности), интероперабельность не будет достигнута даже в тех областях глобального управления в мировой экономике, для которых она предполагается.

В условиях глобального манипулирования для успешного социально-экономического развития России требуется обеспечение интероперабельности национального управления [5].

В современных условиях опорой обеспечения интероперабельности управления экономикой России являются крупные государственно контролируемые корпорации: ГК «Росатом»; ОАО «Газпром»; ГК «Ростехнологии»; ОАО «Интер РАО ЕЭС»; ОАО «РЖД»; ОАО «ФСК» и т. п.

Список литературы

1. Агеев А., Логинов Е. Глобальное управление – ключ к новой мировой финансовой архитектуре: «мы» и «они» в системе глобальных финансовых координат // Экономические стратегии. 2010. № 3.
2. Вайно А., Кобяков А., Сараев В. Код рынка // Экономические стратегии. 2012. № 1.
3. Логинов Е. Л., Логинова М. М. Императивы трансформации глобального финансового управления в посткризисный период // Финансы и кредит. 2012. № 16.
4. Логинов Е. Л. Нооэкономика: проблемы борьбы с экономической энтропией // Финансы и кредит. 2011. № 44.
5. Райков А. Н. Конвергентное управление и поддержка решений. М.: ИКАР. 2009.